

УДК 94

В статье на примере творческой деятельности ученого и кинодокументалиста Мантии Диавара и его книги «В поисках Африки» предпринят анализ феномена африканства в границах афро-американской и африканской идентичности, рассматривается проблема самоидентификации африканцев континента и диаспоры.

Ключевые слова: Мантия Диавара; идентичность; Африка; диаспора; африкано-американцы; постмодернизм; персональная история; африканство.

The article is dedicated to the creative work of the historian, philosopher, writer, documentary filmmaker Manthia Diawara and his attempts to solve the problem of identity across African continent and the Diaspora. The book “In Search of Africa” is the base of the analysis of Africanity phenomenon and self-identification of the continent and Diaspora.

Key words: Manthia Diawara; identity; Africa; Diaspora; African Americans; postmodernism; personal history; Africanity.

Т. М. Гавристова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: tanja1994@mail.ru

Мантия Диавара: в поисках Африки

Научная статья

Т. М. Gavristova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: tanja1994@mail.ru

Manthia Diawara in Search of Africa

Scientific article

*«Человек, который считает прекрасной свою родную землю, – еще только незрелый новичок;
тот, для кого любая почва родная, – уже сильнее;
но совершенен лишь тот, для кого весь мир – чужбина»*

Гуго Сен-Викторский

Диспропорции социально-экономического развития, активизация миграций, диаспоризация мирового пространства поставили перед исследователями немало вопросов, так или иначе связанных с проблемами идентичности. Кто я и кто мы, куда идем и откуда пришли, кем себя ощущаем, как воспринимают нас окружающие, в чем проявляется инаковость, как к ней относиться, как адаптироваться и преуспеть в обществе, где едва ли не каждый сознает себя «чужим среди своих»? Эпоха постмодерна, начало которой традиционно связывают с обновлением ситуации в мире и регионах после Второй мировой войны, повлекла за собой интерес к глобальным проблемам бытия, трансформировала представления об универсальном и уникальном, высоком и низком, элитарном и массовом.

Изучение переходных периодов, пограничных ситуаций обрело особый смысл применительно к человеку и обществу. Состояние кризиса (экономического, политического, духовного) веками сопровождалось активизацией креативности, требуя мобилизации усилий на поиски выхода из тупика. Оно несло в себе элементы «прорыва», провоцируя искания, которые в свою очередь, сопровождались модернизацией общественно-политических и экономических структур, образования, науки, культуры.

Актуализация персональной истории на рубеже XX–XXI века позволила по-новому взглянуть на судьбы людей, принадлежащих к разным этно-расовым, социальным и культурным общностям, и на историю самих общностей. Африканскую диаспору (ее относят к числу новых,

формализовавшихся в XX веке) вполне можно изучать на основе биографий конкретных людей, как, впрочем, и все другие диаспоры.

Видение Африки и диаспоры африканцами и не африканцами всегда существенно различалось и зависело от многих факторов и стереотипов восприятия. По сути, оно всегда укладывалось в систему репрезентаций, нередко субъективных, содержащих как «претензии на личное, аутентичное, симпатическое и гуманистическое знание» [1, с. 308], так и намерение «открыть» Африку для себя и окружающего мира. Африканцы остро ощущали «отсутствие» континента в мировой истории [2, р. 31]. Они сетовали, что в Африке «нет Ван Гога, Пикассо, Моне, Гойи, Сальвадора Дали, Сислея...» [3, р. 37], сознавая, что их «реальная история погребена в биографиях Секу Туре¹, Кваме Нкрумы² <...>, чьи судьбы навсегда ушли в прошлое» [2, р. 33], растворилась в истории рабства, дискриминации, геноцида и других злодеяний – в «афропессимизме» [2, р. 38].

Бросив вызов европоцентризму и окцидентальным традициям, интеллектуальная элита Африки встала на путь инвентаризации достижений и сделала немало открытий. История континента оказалась вписана в историю музыки (благодаря традиционным ритмам), живописи и скульптуры, прежде всего абстракции (благодаря визуальным практикам), литературы, театра и кино (благодаря образам, символам, знакам – кодам Африки, универсальным и уникальным).

«Урок свободы», данный Л. Сенгором³ [2, р. 8], для африканцев не прошел бесследно. Очевидным стало то, что можно не быть европейцем и писать романы, картины, музыку, вести (или не вести) европейский образ жизни, сохранять верность мусульманским традициям. Достижения африканцев примирили расы, этносы, культуры, освободив миллионы людей от стереотипов восприятия черных и белых. Сыграло свою роль и «тройное наследство» [4], обозначившее границы универсальности, – африканские традиции, христианство, ислам.

¹ Ахмед Секу Туре (1922–1984 г.) – первый президент Гвинеи (1958–1984 г.), борец против колониализма.

² Кваме Нкрума (1909–1972 г.) – первый премьер-министр и президент Ганы, философ, публицист; сторонник panaфриканизма и объединения Африки в борьбе против колониализма.

³ Леопольд Сенгор (1906–2001 г.) – первый президент Сенегала; поэт и философ; первый и единственный африканец, удостоенный членства во Французской академии.

Проблема собственной «видимости» в истории и видения континента для многих африканцев базировалась на основе личного успеха как составной части идентичности. Другим ее звеном была Африка. С ней африканцы были неразрывно связаны в силу цвета кожи и прочих соматических признаков. Их отчуждение от континента (внутреннее и внешнее) было условным. В силу образования, профессиональных и творческих приоритетов они испытывали к ней противоречивые чувства – от любви до ненависти.

В рамках данной статьи речь пойдет о человеке, всю свою жизнь положившем на поиски Африки. Он искал ее на родине и чужбине, в юности – в годы вынужденного изгнания – во Франции, в США, куда его привел интерес к прошлому и будущему диаспоры (африканцам и африкано-американцам⁴, афро-американцам и вест-индийцам) и где он обрел признание как ученый (историк, антрополог), писатель, кинопродюсер. Профессор сравнительного литературоведения и кино (до 2014 г.) в престижном Нью-Йоркском университете (его называют «университетом мечты»)⁵, один из инициаторов создания отделения африканских исследований, М. Диавара долгие годы возглавлял его, а в настоящее время является директором Института африкано-американских проблем. Он увлечен литературой и кинематографией, музыкой и модой, изучал фильмографию Сембена Усмана⁶ и Спайка Ли⁷, основал журнал «Black Renaissance» и издательский дом с одноименным названием по образцу и подобию парижского «Présence Africaine». В 2008 году

⁴ По мнению профессора Ниматы Блайден (США), для большинства людей разница между африкано-американцами и афро-американцами невелика. Если человек хочет подчеркнуть свое африканское происхождение и не хочет подчеркивать связь своих предков с афро-американцами, потомками рабов (тем более, если таковой не было вовсе, если он или его родители приехали в США относительно недавно), он, скорее всего, назовет себя африкано-американец (см.: Личный архив Н. Е. Хохольковой. Блайден Н. Интервью. 29.05.2014).

⁵ Нью-Йоркский университет – старейший (создан в 1931 г.) и крупнейший (в настоящее время в нем обучается более 53 тысяч студентов.) частный университет США; один из самых престижных университетов.

⁶ Сембен Усман (1923–2007 г.) – сенегальский кинорежиссер, сценарист, актер, писатель; считается «отцом» африканского кинематографа.

⁷ Спайк Ли (родился в 1957 г.) – чернокожий американский кинорежиссер, сценарист, актер; выпускник Нью-Йоркского университета (1982 г.).

он поддержал выдвижение кандидатуры Барака Обамы, впервые баллотировавшегося на пост президента США как своего рода презентацию Африки на мировой арене.

М. Диавара родился в 1953 году в Бамако (Мали), в Париже изучал литературу [2, р. 222], ученую степень доктора философии получил в университете штата Индиана (США) в 1985 году. Как большинство образованных африканцев, наряду с французским и английским, он владеет сараколе, бамбара и другими принадлежащими группе манде языками своего детства, значительная часть которого прошла в Канкане – крупнейшем по численности жителей городе Гвинеи. В 1964 году семья Диавара была выдворена из страны вместе с тысячами «иностранцев». Родители Мантии (по этнической принадлежности мандинка, как и многие жители Гвинеи) родились в Мали.

Территориально-конфессиональные конфликты неизбежны в условиях, когда один и тот же народ проживает в разных государствах. Президент Секу Туре считал, что следует жить в границах своей государственности. В годы правления диктатора (1960–1984 гг.) десятки тысяч неугодных режиму «иностранцев» прошли через лагеря и тюрьмы. В Конакри, в Камьенском концентрационном лагере, погибли от голода и пыток, как минимум, 5 тысяч человек. Фодеба Кейта, бывший министр обороны, был застрелен. Дьялло Телли, бывший глава Организации африканского единства (далее – ОАЕ), вернувшийся в Гвинею в 1972 году и назначенный министром правосудия, умер от голода в 1977 году. Секу Туре жестоко расправлялся с конкурентами и инакомыслящими.

Семья Диавара не разделяла убеждений и политических симпатий президента, с почтением относилась к кумиру образованных гвинейцев Д. Телли [2, р. 23], увлекалась поэзией Л. Сенгора, уважала его идеи, почитала Ф. Уфуэ-Буаньи⁸, «миротворца», «мудреца» из народа бауле, преисполненного надежд на модернизацию Африки, сотворившего «ивуарийское чудо».

⁸ Феликс Уфуэ-Буаньи (1905–1993 гг.) – первый президент Кот-Дивуара. В 1989 году в его честь была учреждена Премия мира им. Феликса Уфуэ-Буаньи. Она присуждается отдельным лицам, частным и государственным учреждениям и организациям за вклад в укрепление мира и стабильности на планете. В число лауреатов входят: президент Франции Франсуа Олланд, Нельсон Мандела, Ясир Арафат и другие.

В средней школе – в Бамако – Мантия приобщился к группе фанатов американского рок-н-ролла, слушавших музыку в исполнении Джеймса Брауна, Уилсона Пикета, Отиса Рединга, Айка и Тины Тёрнер, выступавших против войны во Вьетнаме и апартеида в союзе с такими организациями, как «Черная сила», «Черные пантеры», «Черные мусульмане». Кумирами школьников были Анжела Дэвис, Малькольм Х, Мухаммед Али и другие борцы за права чернокожих [2, р. 16]. Круг чтения подростков, в полной мере ощутивших вкус свободы и независимости, включал, наряду с французской классикой, африканскую поэзию и философию, а также произведения афроамериканцев (Ричарда Райта⁹, Джеймса Болдуина¹⁰).

Стенограмма памяти во многом базируется на детских впечатлениях. Ее дешифровка вызывает к жизни разнообразные образы, создавая «эффект реальности» [5]. В фильмах М. Диавары {«Сембен Усман: создание африканского кинематографа» (1994 г.), «Руш¹¹: обратный отсчет» (1995 г.), два фильма о городах его детства: Конакри (2003 г.) и Бамако (2003 г.); «Кто боится Нгуги?» (2006 г.) – о выдающемся кенийском писателе Нгуги Ва Тхионго, «Дом в тропиках» (2008 г.)} и книгах {«Африканское кино: политика и культура» (1992 г.), «Черное американское кино: эстетика и вуайеризм» (1993), «В поисках Африки» (1998 г.), «Мы не сдвинемся с места: изгнанники» (2003 г.)», «Малик Сидибе¹²» (2004 г.)} нашли отражение хроника его жизни, маршруты путешествий. Его герои – африканцы и афроамериканцы: государственные и политические деятели, писатели, художники, кинематографисты, патриоты и изгнанники – находятся в состоянии обретения самости – в поисках себя. Афрооптимисты, верящие в лучшее будущее Африки, и афропессимисты не способны вырвать ее из своего сердца.

⁹ Ричард Райт (1908–1960 гг.) – афроамериканский писатель.

¹⁰ Джеймс Болдуин (1924–1987 гг.) – афроамериканский писатель, драматург, публицист, с 1948 г. жил и умер в Париже.

¹¹ Жан Руш (1917–2004 гг.) – французский кинорежиссер, этнолог; с его именем связано создание визуальной антропологии.

¹² Малик Сидибэ – малийский фотограф; родился предположительно в 1935–1936 гг.; его черно-белые фотографии Бамако 1960-х гг. принесли ему известность. Он снимал спортивные состязания, ночные клубы, выступления музыкантов.

США стали для М. Диавары «вторым домом», хотя в душе он сохранил любовь к Франции. В США предметом его изучения стала афроамериканская община. Он исследовал ее как антрополог. Его интересовали быт, повседневность, отношения с африканцами. Базой исследований служило творчество писателей, публицистов, общественно-политических деятелей, активистов «Гарлемского ренессанса». Многие произведения М. Диавары выдержаны в стиле ретро и словно обращены в период 1950–1960-х годов, когда в воздухе витали идеи свободы.

В книге «В поисках Африки» читатель движется вслед за Жаном-Полем Сартром. Его образ меняется. Сартр – философ и профессиональный читатель, испытавший восторг от знакомства со стихотворением Л. Сенгора «Черная женщина» и самим «Черным Орфеем» (так философ назвал Л. Сенгор); Сартр, сделавший поэзию негритюда ангажированной [6]; Сартр, сломавший немало стереотипов в отношении «негров», для которого деколонизация стала важнейшим событием XX века; Сартр – кумир мятежной парижской молодежи конца 1960-х годов. М. Диавара проследил эволюцию его взглядов – от трансцендентности к имманентности, от установки к постановке, от сущности к игре, от модернизма к постмодернизму.

Работа над книгой «В поисках Африки» шла в кафе и отелях Сенегала, Мали, Гвинеи, Кот-Д’Ивуара, Франции, Ямайки, Мартиники, США: в Нью-Йорке – «У Памеллы» в Гринвич-Вилледж, где жили драматург Юджин О’Нил, Айседора Дункан и где находится главный кампус «университет мечты» [2, р. 12]; в Дакаре – в отеле «Теранга»; в Париже – в кафе «Флер» (его история связана с рождением экзистенциализма); в арендованной квартире на бульваре Сен-Жермен (его мостовые еще хранили следы многих странников и иностранцев: П. Верлена, А. Рембо, Г. Аполлинера, А. Сент-Экзюпери, Э. Хемингуэя, П. Пикассо и, конечно, Ж.-П. Сартра и Симоны де Бовуар).

Философия Ж.-П. Сартра способствовала обновлению общества и либерализации panaфриканизма – отсюда восхищение М. Диавары шестидесятиками. В 1960–1970-х годах через негритюд шло «осознание универсальной цивилизации и африканства (этнуса, расы)», через идеи Ф. Фанона¹³ – «освобождение от архаичной идентичности

¹³ Франц Фанон (1925–1961 гг.) – врач, философ, психоаналитик, один из идеологов освободительного движения Африки.

отцов», от чувства вины за принадлежность к черной расе, от комплекса неполноценности и «страха соотношения себя с белой французской идентичностью» [2, р. 6–7]. «Прыжок» в «новую идентичность, никак не связанную с расой, которая не допускала никаких разговоров о расе» [2, р. 8], оказался возможен. В Париже немало африканцев снискали профессиональное признание и славу не только благодаря Ж.-П. Сартру, но и благодаря изданиям «Présence Africaine».

Европейский модернизм освободил черное и белое, добро и зло. Африканцы ощутили родство с цивилизованным миром – с Карлом Марксом и Львом Троцким, Альбером Камю, Фиделем Кастро, А. Дэвис, Мартином Лютером Кингом и Нельсоном Манделой [2, р. 8]. По мере интеграции в американскую массовую культуру расовая идентичность была реабилитирована и вновь возродилась, что способствовало актуализации интереса к Африке со стороны афроамериканцев. Они, никогда не видевшие континента, с интересом отнеслись к ее кумирам: Л. Сенгору, Ф. Фанону, но, как истинные американцы, в значительно большей мере, оказались склонны к созданию собственных селебрити.

Поколение М. Диавары восприняло негритюд как «обещание сделать нас равными белым, подняться над племенем и кланом и сформировать нацию из нас самих» [2, р. 9]. В 1990-х годах в среде студентов черные и белые воспринимались как разные и равные, негритюд – как утилитарная и безнадежно устаревшая оппозиция европейскому модернизму [2, р. 10], а Ж.-П. Сартр – как ретроград, чрезмерно увлекавшийся образами Орфея, Прометея и других «греков». Путешествие в Гвинею в 1996 году было предпринято М. Диаварой, чтобы нивелировать сомнения относительно собственной идентичности. Он стал ощущать себя американцем больше, чем африканцем.

Возвращение домой – один из излюбленных сюжетов мировой классики [7]. М. Диавара чувствовал себя Одиссеем, вернувшимся в родную Итаку после десяти лет скитаний, и Ясоном, «блудным сыном» и Сундиатой¹⁴ одновременно. Чтобы абстрагироваться от античных историй и христианских притч, в гостиничном номере в течение суток он читал бестселлер Дж. Найана¹⁵ «Сундиата: эпос

¹⁴ Сундиата Кейта (1217–1255 гг.) – национальный герой мандинка, основатель империи Мали.

¹⁵ Джабраил Тамсир Ньян – бывший советник президента Секу Туре; сценарист, историк; родился в 1932 г.

старого Мали» [8] – историю, вложенную в уста рассказчика – гриота. Сказитель предостерегал, возвещая трагедию изгнания: «Их ноги месили дорожную грязь. Они страдали оттого, что оставили свой дом. Двери захлопнулись для них. Короли отлучили их от своих дворов. И все это было частью судьбы Сундиаты...» [2, р. 117].

М. Диавара не ощущал себя аутсайдером в Конакри, хотя очень этого опасался; он «не увидел ни варварства, ни дикости» – ничего, чем пугают направляющихся в Африку туристов европейские и американские средства массовой информации. Однако то, что он увидел, не было Африкой его детства. За три десятилетия в столице вырос порт на берегу Атлантического океана, президентские и посольские кварталы на острове Толебо, был открыт стадион на 25 тысяч мест, появились театрально-концертные площадки, люди стали другими.

Используя методологию ситуационного анализа для погружения читателя в мир африканских реалий, в книге «В поисках Африки» М. Диавара путем интро- и ретроспекции создает противоречивый образ континента. Город, земля, дороги, дома символизируют многомерность окружающего пространства и его трансформацию во времени: фестивали музыки и масок, беседы с местными жителями, мучимыми и гонимыми страхами и любовью к родным пенатам. По признанию автора, увиденное и услышанное заставляло его «несчетное число раз возвращаться из Африки в комнату своего отеля» [9].

Путешествие сопровождалось поиском друга детства – Сидиме Лэя. Когда-то у них были общие кумиры. Один из них – Р. Райт, автор широко известной автобиографической повести «Черный мальчик» (1945) [10], поклонник М. Пруста, сочувствующий коммунистам; по представлению черных африканцев, встретивших его в Париже, «белый». Сами они (по цвету кожи) были гораздо темнее. В 1960-х годах Р. Райт позиционировался диаспорой как лучший афроамериканский писатель. Однако, по словам его собрата по перу Дж. Болдуина, сближение с борцами за права черных и увлечение политикой не позволили ему реализовать свой талант. Р. Райту, как и любому литератору (писателю, публицисту), надлежало «делать свое дело в одиночку» [11], добиваться признания на профессиональном поприще. Он же был одержим мессианскими иде-

в Конакри; учился в университете Бордо; отец модели Катужи Ньян (1960–2008 гг.) – «принцессы фулани», одной из «муз» Ив Сен Лорана.

ями модернизации Африки, находясь в плену стереотипов, представляя африканцев дикарями и варварами, желая спрятать все это куда подальше, чтобы представить миру что-то более эксклюзивное. В 1953 году Р. Райт в поисках Африки отправился на Золотой Берег – в страну ашанти, но идентифицировать себя с ее народом не захотел (не смог). Дабы цивилизовать местных жителей он предлагал К. Нкруме милитаризовать страну, что дало основание М. Диаваре обвинить писателя в профашистских настроениях [2, р. 73–74].

Африканцы, современники Р. Райта, общавшиеся с ним в 1956 году на конгрессе в Сорбонне, гораздо более образованные и цивилизованные, связывали свое понимание культуры с категориями аутентичности и этничности, для них немаловажную роль играли интересы семьи и клана. Они видели угрозу идентичности со стороны афроамериканской диаспоры и позиционировали себя как стержень африканской культуры. Л. Сенгор и Ш. А. Диоп¹⁶, несмотря на то что были оппонентами, выступали за сохранение, обновление и преумножение историко-культурного наследия континента.

Афроамериканцы ратовали за свободу личности [2, р. 65], демонстрируя непримиримость к власти и церкви, источали злобу в отношении Африки, объясняя ее ненавистью к колонизаторам (британским, французским, германским), к американскому расизму, ко всем, кто поставил континент на колени [2, р. 74]. М. Диавара задает вопрос: что преобладало в столь явно выражаемой злобе – самоуничтожение или самоненавистничество, комплекс вины или неполноценности? – и оставляет его открытым [2, р. 67].

Между тем, анализируя ранее прочитанное, возвращаясь к нему во взрослом возрасте, М. Диавара обнаруживает немалое сходство книги «Черная сила» (1954 г.) Р. Райта с принадлежащим перу Ф. Фанона бестселлером «Проклятые земли». Оба осуждают традиции и этничность, видя в них препятствия на пути формирования национальной (государственной) идентичности. Оба нацелены на жесткую критику местных элит, получивших образование в Европе и свирепо выступающих против любых перемен. Оба превозносят тех, кто работает от зари до зари – «крестьян, уличных торговцев как подлинных героев современности» [2, р. 67]. Полемизируя с ними, М. Диавара приходит

¹⁶ Шейх Анта Диоп (1923–1986 гг.) – сенегальский историк, антрополог, физик; использовал методологию естествознания и физики в рамках исторической науки.

к выводу, что «африканство – есть то, что живет в африканцах, греет их, будоражит... у афроамериканцев нет этого ощущения. Они утратили его» [2, р. 60]. Африка для них нечто ирреальное, и они ощущают себя в плену идентичности.

Африканцы в Нью-Йорке нередко испытывают чувство непонимания – в силу разных причин и прежде всего воспитания. В Конакри М. Диавара тоже ощущал отчуждение и одиночество. Даже его друг С. Лэй увидел в нем «белого» [2, р. 167]. Они нашли друг друга, и, по их общему мнению, за десятилетия, прошедшие со дня их последней встречи, в Африке много что изменилось. Утрачено чувство доверия друг к другу [2, р. 28]. **Эйфория 1960-х годов** сменилась афропессимизмом. Герои стали монстрами. Разжигание этно-племенной и конфессиональной розни породило массу проблем [2, р. 32]. Африка не может накормить себя и обеспечить необходимым миллионы людей, не может дать им образование, оградить от насилия и лжи [2, р. 33]. Об этом снимал свои фильмы У. Сембен. В Нигерии убили писателя Кена Саро-Виву¹⁷ за то, что писал правду; сотни тысяч людей стали изгнанниками в период диктатуры Сани Абачи (1993–1998 гг.) [2, р. 51]. Поэт-изгнанник Вильямс Сассине¹⁸ сам оправдывал насилие [2, р. 51], а для водителя такси, который вез М. Диавару из аэропорта в отель, история начинается не с Сундиаты, а с Секу Туре [2, р. 58]. И все же М. Диавара отвергает мысль о том, что Африка не приемлет свободу и демократию [2, р. 208].

Мы мало что знаем об Африке – такой вывод делает М. Диавара. «Маски», с которыми наиболее часто ассоциируется Африка, ставшие едва ли не самым популярным сувениром, вывозимым с континента туристами, по словам его друга С. Лэя, «спрятали за ними нас – черных» [2, р. 173]. И пока не родился африканский П. Пикассо, они тем не менее способны представлять Африку не хуже, чем некоторые интеллектуалы [2, р. 187].

Какая она, Африка? Неизвестная, по мнению М. Диавары. Однако современная политическая элита и образованный класс хотели бы цивилизовать и индустриализовать Африку. М. Диавара убежден, что это возможно, но оборотной стороной модернизации останется эмиграция интеллектуалов

¹⁷ Кен Саро-Вива (1941–1995 гг.) – нигерийский писатель и общественно-политический активист.

¹⁸ Вильямс Сассине (1944–1997 гг.) – писатель; его отец – христианин ливанского происхождения; мать – мусульманка, рожденная в Гвинее; после прихода к власти Секу Туре жил во Франции.

[2, р. 74]. Интеллектуальными столицами Африки и сейчас являются Лондон, Париж, Нью-Йорк. Самореализация африканцев происходит вне континента. Африка все еще «находится в тисках ритуала» [2, р. 187]. Ее жителям следует осознать, что значит активная жизненная позиция.

Предвкушение и возвращение домой стирает горечь изгнания. Однако одноклассники М. Диавары разбросаны по всему миру. Они живут в США, Сенегале, Нигерии, Франции, Кот-Д'Ивуаре [2, р. 173] и, подобно всем другим африканцам диаспоры, называют себя американцами, французами, гражданами мира. Для одних идеальным порядком являются коммунизм и мультикультурность, для других – индивидуализм и универсальные ценности. Их самоидентификация может строиться на разных критериях. Ясно одно: они, как и Африка, не смогут найти иного пути, кроме того, что ведет к свободе и равноправию, в ногу со всем человечеством.

Ссылки

1. Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.: Русский мир, 2006. 637 с.
2. Diawara M. In Search of Africa. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. IX, 288 p.
3. Okri B. Dangerous Love. L.: W&N, 1996. 325 p.
4. Mazrui A. The Africans: A Triple Heritage. Boston, Toronto: Little, Brown & Company, 1986. 336 p.
5. Барт Р. Эффект реальности // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 392–400.
6. Sartre J.-P. "Orphee negre" // Senghor L. S. Anthologie de la nouvelle poesie negre et malgache de Langue francaise. P.: Presses Universitaires de France, 1948. P. IX–XIV.
7. Борхес Х. Л. Четыре цикла. URL: <http://www.serann.ru/text/chetyre-tsikla-9220>
8. Niane D. T. Soundjata: An Epic of Old Mali. L.: Longman, 1965. 120 p.
9. Гарвардский университет. Обзоры. URL: <http://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674004085&content=reviews>
10. Ричард Райт. Сын Америки: Повести. Рассказы. М.: Прогресс, 1981 (Библиотека литературы США). URL: http://www.e-reading.link/bookreader.php/151111/Raiit_-_Chernyii.html
11. Baldwin James. The Fire Next Time. Down at the Cross–Letter from a Region of My Mind. L.: Vintage, 1963. URL: http://english.duke.edu/uploads/media_items/baldwin-richard.original.pdf